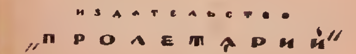
И. СТАЛИН

ТРОЦКИЗМ ИЛИ ЛЕНИНИЗМ?

3355 к (04) = 9171

И. СТАЛИН

ТРОЦКИЗМ ИЛИ ЛЕНИНИЗМ?

РЕЧЬ на ПЛЕНУМЕ ФРАКЦИИ ВЦСПС

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРОЛЕТАРИЙ"
1 9 2 5

Типо-Цинкография
Кооперативного Издательства
„ПРОЛЕТАРИЙ"

РУП № 10889 Зак. № 267 Тираж 25.000

Товарищи! После обстоятельного доклада тов. Каменева мне остается сказать немного. Я ограничусь поэтому разоблачением некоторых легенд, распространяемых тов. Троцким и его единомышленниками об октябрьском восстании, о роли т. Троцкого в восстании, о партии и подготовке Октября и т. д. Тут же я коснусь троцкизма, как своеобразной идеологии, несовместимой с ленинизмом, и задач партии в связи с последним литературным выступлением т. Троцкого.

Факты об октябрьском восстании.

Прежде всего об октябрьском восстании. Среди членов партии усиленно распространяют слухи о том, что ЦК в целом был будто бы против восстания в октябре 1917 г. Рассказывают обычно, что 10 октября, когда ЦК принял решение об организации восстания, ЦК в своем большинстве высказался сначала против восстания, но в это время ворвался будто бы на заседание ЦК один рабочий и сказал: „Вы решаете вопрос против восстания, а я вам говорю, что восстание все-таки будет, несмотря ни на что". И вот после этих угроз ЦК, будто бы струсив, вновь поставил вопрос о восстании и принял

решение об организации восстания. Это не простой слух, товарищи. Об этом пишет известный Джон Рид в своей книге „Десять дней“, который стоял далеко от нашей партии и, конечно, не мог знать истории нашего конспиративного собрания от 10 октября, попадая, ввиду этого, на удочку сплетен, идущих от господ Сухановых. Этот рассказ передается и повторяется потом в ряде брошюр, принадлежащих перу троцкистов, между прочим, в одном из последних брошюр об Октябре, писанной тов. Сыркиным. Эти слухи усиленно поддерживаются последними литературными выступлениями т. Троцкого. Едва ли нужно доказывать, что все эти и подобные им арабские сказки не соответствуют действительности, что ничего подобного на самом деле не было на заседании ЦК, да и не могло быть. Мы могли бы ввиду этого пройти мимо этих нелепых слухов: мало ли вообще слухов фабрикуется в кабинетах оппозиционеров или стоящих вдали от партии людей. Мы, действительно, так и поступали до сего времени, не обращая внимания, например, на ошибки Джона Рида и не заботясь об исправлении ошибок. Но после последних выступлений т. Троцкого пройти мимо таких легенд уже нельзя, ибо на таких легендах стараются теперь воспитывать молодежь и, к несчастью, кое-каких результатов уже добились в этом отношении. Я должен ввиду этого противопоставить этим нелепым слухам действительные факты.

Я беру протоколы заседания ЦК нашей партии от 10 (23) октября 17 г. Присутствуют: Ленин,

Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов. Обсуждается вопрос о текущем моменте и восстании. После прений голосуется резолюция т. Ленина о восстании. Резолюция принимается большинством 10 против 2. Кажется, ясно: ЦК большинством 10 против 2 постановил перейти к непосредственной практической работе по организации восстания. ЦК выбирает на этом же заседании *политический* центр по руководству восстанием под названием политического бюро в составе Ленина, Зиновьева, Сталина, Каменева, Троцкого, Сокольникова и Бубнова.

Таковы факты.

Эти протоколы сразу разрушают несколько легенд. Они разрушают легенду о том, что ЦК в своем большинстве стоял будто бы против восстания. Они разрушают также легенду о том, что ЦК в вопросе о восстании стоял будто бы перед расколом. Из протоколов ясно, что противники немедленного восстания—т.т. Каменев и Зиновьев—вошли в орган политического руководства восстанием наравне со сторонниками восстания. Ни о каком расколе не было и не могло быть речи.

Тов. Троцкий уверяет, что в лице т.т. Каменева и Зиновьева мы имели в октябре правое крыло нашей партии, почти что социал-демократов. Непонятно только: как могло случиться, что партия обошлась в таком случае без раскола; как могло случиться, что разногласия с Каменевым и Зиновьевым

продолжались всего несколько дней; как могло случиться, что эти товарищи, несмотря на разногласия, ставились партией на важнейшие посты, выбирались в политический центр восстания и пр.? В партии достаточно известна беспощадность Ленина в отношении социал-демократов; партия знает, что Ленин ни на одну минуту не согласился бы иметь в партии, да еще на важнейших постах, социал-демократически настроенных товарищей. Чем об'яснить, что партия обошлась без раскола? Об'-ясняется это тем, что, несмотря на разногласия, мы имели в лице этих товарищей старых большевиков, стоящих на общей почве большевизма. В чем состояла эта общая почва? В единстве взглядов на основные вопросы о характере русской революции, о движущих силах революции, о роли крестьянства, об основах партийного руководства и т. д. Без такой общей почвы раскол был бы неминуем. Раскола не было, а разногласия длились всего несколько дней потому, и только потому, что мы имели в лице т. т. Каменева и Зиновьева ленинцев, большевиков.

Перейдем теперь к легенде об особой роли т. Троцкого в октябрьском восстании. Троцкисты усиленно распространяют слухи о том, что вдохновителем и единственным руководителем октябрьского восстания являлся тов. Троцкий. Эти слухи особенно усиленно распространяются так называемым редактором сочинений тов. Троцкого—тов. Ленцнером. Сам тов. Троцкий, систематически обходя партию, ЦК

партии и ленинградский комитет партии, замалчивая руководящую роль этих организаций в деле восстания и усиленно выдвигая себя, как центральную фигуру октябрьского восстания—вольно или невольно способствует распространению слухов об особой роли тов. Троцкого в восстании. Я далек от того, чтобы отрицать несомненно важную роль тов. Троцкого в восстании. Но должен сказать, что никакой особой роли в октябрьском восстании тов. Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю соответствующих партийных инстанций, руководящих каждым шагом тов. Троцкого. Обывателям, вроде Суханова, все это может показаться странным, но факты, действительные факты, целиком и полностью подтверждают это мое утверждение.

Возьмем протоколы следующего заседания ЦК от 16 октября 1917 года. Присутствуют члены ЦК, плюс представители ленинградского комитета, плюс представители военной организации, фабзавкомов, профсоюзов, железнодорожников. В числе присутствующих кроме членов ЦК, имеются Крыленко, Шотман, Калинин, Володарский, Шляпников, Лацис и др. Всего 25 человек. Обсуждается вопрос о восстании с чисто практически-организационной стороны. Принимается резолюция Ленина о восстании большинством 20 против 2, при 3 воздержавшихся. Избирается *практический* центр по организационному руководству восстанием. Кто же попадает в этот центр? В этот центр выбираются пятеро:

Свердлов, Сталин, Дзержинский, Бубнов, Урицкий. Задачи практического центра: руководить всеми практическими органами восстания согласно директив ЦК. Таким образом, на этом заседании ЦК произошло, как видите, нечто „ужасное“, т. е. в состав практического центра, призванного руководить восстанием, „странным образом“ не попал „вдохновитель“, „главная фигура“, „единственный руководитель“ восстания, тов. Троцкий. Как примирить это с ходячим мнением об особой роли тов. Троцкого? Не правда ли, несколько „странно“ все это, как сказал бы Суханов, или как сказали бы троцкисты. Между тем, тут нет, собственно говоря, ничего странного, ибо никакой *особой* роли ни в партии, ни в октябрьском восстании не играл и не мог играть т. Троцкий, человек, сравнительно новый для нашей партии в период Октября. Он, как и все ответственные работники, являлся лишь исполнителем воли ЦК и его органов. Кто знаком с механикой партийного руководства большевиков, тот поймет без особого труда, что иначе и не могло быть: стоило тов. Троцкому нарушить волю ЦК, чтобы лишиться влияния на ход дел. Разговоры об особой роли тов. Троцкого есть легенда, распространяемая услужливыми „партийными“ кумушками.

Это не значит, конечно, что октябрьское восстание не имело своего вдохновителя. Нет, у него был свой вдохновитель и руководитель. Но это был Ленин, а не кто-либо другой, тот самый Ленин, чьи резолюции принимались Центральным Комитетом при

решении вопроса о восстании, тот самый Ленин, которому подполье не помешало быть действительным вдохновителем восстания, вопреки утверждению тов. Троцкого. Глупо и смешно пытаться теперь болтовней о подполье замазать тот несомненный факт, что вдохновителем восстания был вождь партии В. И. Ленин.

Таковы факты.

Допустим, говорят нам, но нельзя отрицать того, что тов. Троцкий хорошо дрался в период Октября. Да, это верно, тов. Троцкий действительно хорошо дрался в октябре. Но в период Октября хорошо дрался не только тов. Троцкий, недурно дрались даже такие люди, как левые эсэры, стоящие тогда бок-о-бок с большевиками. Вообще я должен сказать, что в период победоносного восстания, когда враг изолирован, а восстание нарастает, нетрудно драться хорошо. В такие моменты даже отсталые становятся героями. Но борьба пролетариата не представляет сплошного наступления, сплошной цепи успехов. Борьба пролетариата имеет также свои испытания, свои поражения. Настоящим революционером является не тот, кто проявляет мужество в период победоносного восстания, но тот, кто, умея драться хорошо при победоносном наступлении революции, умеет вместе с тем проявить мужество в период отступления революции, в период поражения пролетариата, кто не теряет голову и не дрейфит при неудачах революции, при успехах врага, кто не ударяется в панику и не впадает в отчаяние в период

отступления революции. Недурно дрались левые эсэры в период Октября, поддерживая большевиков. Но кому не известно, что эти „храбрые“ бойцы ударились в панику в период Бреста, когда наступление германского империализма бросило их в отчаяние и в истерику. Крайне печально, но факт несомненный, что у тов. Троцкого, хорошо дравшегося в период Октября, не хватило мужества в период Бреста, в период временных неудач революции, для того, чтобы проявить достаточную стойкость в эту трудную минуту и не пойти по стопам левых эсэров. Бесспорно, что момент был трудный, нужно было проявить особое мужество и железное спокойствие для того, чтобы не растеряться, во-время отступить, во-время принять мир, вывести пролетарскую армию из-под удара германского империализма, сохранить крестьянские резервы и, получив таким образом передышку, ударить потом на врага с новыми силами. Но такого мужества и такой революционной стойкости, к сожалению, не оказалось у тов. Троцкого в эту трудную минуту. По мнению тов. Троцкого, основной урок пролетарской революции состоит в том, чтобы не „сдрейфить“ во время Октября. Это неверно, ибо это утверждение тов. Троцкого содержит лишь *частицу* правды об уроках революции. *Вся* правда об уроках пролетарской революции состоит в том, чтобы не „сдрейфить“ не только в дни наступления революции, но и в дни ее отступления, когда враг берет верх, а революция терпит неудачи. Революция не исчерпывается Октябрем.

Октябрь есть лишь начало пролетарской революции. Плохо, если дрейфят при поднимающемся восстании. Еще хуже, если дрейфят при тяжелых испытаниях революции, после взятия власти. Удержание власти на другой день революции не менее важно, чем взятие власти. Если тов. Троцкий сдрейфил в период Бреста, в период тяжелых испытаний нашей революции, когда дело чуть было не дошло до сдачи власти, то он должен понять, что октябрьские ошибки Каменева и Зиновьева тут совершенно не при чем.

Так обстоит дело с легендами об октябрьском восстании.

Партия и подготовка Октября.

Перейдем теперь к вопросу о подготовке Октября.

Послушав тов. Троцкого, можно подумать, что партия большевиков весь подготовительный период от марта до октября только и делала, что топталась на месте, раз'едалась внутренними противоречиями и всячески мешала Ленину, и если бы не т. Троцкий, то неизвестно, чем кончилось бы дело Октябрьской революции. Несколько забавно слышать эти странные речи о партии от тов. Троцкого, об'явившего в том же „предисловии“ к III тому, что „основным инструментом пролетарского переворота служит партия“, что „без партии, помимо партии, в обход партии, через суррогат партии пролетарская революция победить не может“, причем сам Аллах не поймет, как могла победить наша революция, если „основной ее инструмент“ оказался негодным, а „в обход партии“

нет, оказывается, никакой возможности победить. Но странностями угощает нас т. Троцкий не впервые. Надо думать, что забавные речи о нашей партии относятся к числу обычных странностей т. Троцкого.

Рассмотрим вкратце историю подготовки Октября по периодам.

1) *Период новой ориентировки партии (март—апрель).* Основные факты этого периода: а) свержение царизма, б) образование Временного Правительства (диктатура буржуазии), в) появление советов рабочих и солдатских депутатов (диктатура пролетариата и крестьянства), г) двоевластие, д) апрельская демонстрация, е) первый кризис власти.

Характерной чертой этого периода является тот факт, что существуют рядом, вместе, в одно и то же время, и диктатура буржуазии, и диктатура пролетариата и крестьянства, причем последняя доверчиво относится к первой, верит в ее мирные стремления, добровольно отдает власть буржуазии и превращает себя, таким образом, в ее придаток. Серьезных конфликтов между двумя диктатурами нет еще. Но есть зато „контактная комиссия".

Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии. Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определенна, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже нельзя было итти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с советами, находящимися под влиянием оборонцев, и партии

пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного Правительства, ибо оно являлось правительством империализма. Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы. Партия (ее большинство) шла к этой новой ориентировке ощупью. Она приняла политику давления на Временное Правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперед от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного Правительства и тем оторвать их от последнего. Но это была глубоко ошибочная позиция, ибо она плодила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с другими товарищами по партии и отказался от нее полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина *). Нужна была новая ориентировка. Эту новую ориентировку дал партии Ленин в своих знаменитых апрельских тезисах. Я не распространяюсь об этих тезисах, так как они известны всем и каждому. Были ли тогда у партии разногласия с Лениным?

*) Известно, что тов. Зиновьев, которого тов. Троцкий готов превратить в „гильфердинговца“, целиком и полностью разделял точку зрения Ленина.

Да, были. Как долго длились эти разногласия? Не более двух недель. Общегородская конференция ленинградской организации (вторая половина апреля), принявшая тезисы Ленина, была поворотным пунктом в развитии нашей партии. Всероссийская апрельская конференция (конец апреля) лишь довершила в общероссийском масштабе дело ленинградской конференции, сплотив вокруг единой партийной позиции девять десятых партии.

Теперь, спустя семь лет, тов. Троцкий злорадствует по поводу былых разногласий у большевиков, изображая эти разногласия, как борьбу чуть ли не двух партий внутри большевизма. Но, во-первых, тов. Троцкий тут безбожно преувеличивает и раздувает дело, ибо партия большевиков пережила эти разногласия без малейшего потрясения. Во-вторых, наша партия была бы кастой, а не революционной партией, если бы она не допускала в своей среде оттенков мысли, причем известно, что разногласия бывали у нас и в прошлом, например, в период третьей Думы, что, однако, не мешало единству нашей партии. В-третьих, не лишне будет спросить, какова была *тогда* позиция самого тов. Троцкого, охотно злорадствующего *теперь* по поводу былых разногласий у большевиков? Так-называемый редактор сочинений тов. Троцкого тов. Ленцнер уверяет, что американские письма тов. Троцкого (март) „целиком предвосхитили“ ленинские „Письма издалека“ (март), легшие в основу апрельских тезисов Ленина. Так и сказано: „целиком предвосхитили“. Тов. Троцкий

не возражает против такой аналогии, принимая ее, видимо, с благодарностью. Но, во-первых, письма тов. Троцкого „совсем не похожи“ на письма Ленина ни по духу, ни по выводам, ибо они отражают целиком и полностью антибольшевистский лозунг тов. Троцкого: „без царя, а правительство рабочее“, лозунг, означающий революцию *без* крестьянства. Стоит только просмотреть эти две группы писем чтобы убедиться в этом. Во-вторых, чем об'яснить в таком случае, что Ленин счел нужным отмежеваться от тов. Троцкого на другой же день после своего приезда из-за границы? Кому неизвестны неоднократные заявления Ленина о том, что лозунг Троцкого: *„без царя, а правительство рабочее“*, является попыткой „перепрыгнуть через неизжившее себя крестьянское движение“, что этот лозунг означает „игру в захват власти рабочим правительством“ *)? Что может быть общего между большевистскими тезисами Ленина и антибольшевистской схемой т. Троцкого с ее „игрой в захват власти“? И откуда только берется у людей эта страсть сравнивать хибарочку с Монбланом? Для чего понадобилось т. Ленцнеру его рискованное присоединение к куче старых легенд о нашей революции еще одной легенды о „предвосхищении“ в американских письмах т. Троцкого

*) См. сочинения Ленина. т. XV, стр. 31 — 32. См. также доклады на ленинградской общегородской конференции и на общероссийской конференции РКП (середина и конец апреля 17-го года).

известных „Писем издалека“ Ленина *)? Недаром говорится, что услужливый медведь опаснее врага.

2) *Период революционной мобилизации масс (май—август).* Основные факты этого периода: а) апрельская демонстрация в Ленинграде и образование коалиционного правительства с участием „социалистов“, б) первомайская демонстрация в основных центрах России с лозунгом „демократического мира“, в) июньская демонстрация в Ленинграде с основным лозунгом „долой министров-капиталистов“,

*) К числу таких легенд нужно отнести очень распространенную версию о том, что т. Троцкий является будто бы „единственным“ или „главным организатором“ побед на фронтах гражданской войны. Я должен заявить, товарищи, в интересах истины, что эта версия совершенно не соответствует действительности. Я далек от того, чтобы отрицать важную роль т. Троцкого в гражданской войне. Но должен заявить со всею решительностью, что высокая честь организатора наших побед принадлежит не отдельным лицам, а великому коллективу передовых рабочих нашей страны—Российской Коммунистической Партии. Может быть, не лишне будет привести несколько примеров. Вы знаете, что основными врагами Советской Республики считались Колчак и Деникин. Вы знаете, что наша страны вздохнула свободно лишь после победы над этими врагами. И вот, история говорит, что обоих этих врагов, т. е. и Колчака, и Деникина, добили наши войска *вопреки* планам тов. Троцкого. Судите сами

1) *О Колчаке.* Дело происходит летом 1919 г. Наши войска наступают на Колчака и орудуют под Уфой. Заседание ЦК. Тов. Троцкий предлагает задержать наступление по линии реки Белой (под Уфой), оставив Урал в руках Колчака, снять часть войск с востфронта и перебросить их на южный фронт. Происходят жаркие прения. ЦК не соглашается с т. Троцким, находя, что нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его

г) июньское наступление на фронте и неудачи русской армии, д) июльская вооруженная демонстрация в Ленинграде, уход министров-кадетов из правительства, е) привод с фронта контр-революционных войск, разгром редакции „Правды", борьба контр-революции с советами и образование нового коалиционного правительства во главе с Керенским, ж) VI с'езд партии, давший лозунг подготовки вооруженного восстания, з) контр-революционное Государственное Совещание и общая забастовка в Москве, и) неудачное наступление Корнилова на Ленинград,

железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги,—нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг. ЦК отклоняет план тов. Троцкого. Последний подает в отставку. ЦК не принимает отставки. Главком Каценис, сторонник плана т. Троцкого, уходит в отставку. Его место занимает новый главком, тов. Каменев. С этого момента т. Троцкий уходит от прямого участия в делах востфронта.

2) *О Деникине.* Дело происходит осенью 1919 г. Наступление на Деникина не удается. „Стальное кольцо" вокруг Мамонтова (рейд Мамонтова) явно проваливается. Деникин берет Курск. Деникин подходит к Орлу. Тов. Троцкий вызывается с южного фронта на заседание ЦК. ЦК признает положение тревожным и постановляет направить на южный фронт новых военных работников, отозвав тов. Троцкого. Новые военработники требуют „невмешательства" тов. Троцкого в дела южфронта. Тов. Троцкий отходит от прямого участия в делах южфронта. Операции на южфронте, вплоть до взятия нами Ростова-на-Дону и Одессы, проходят без тов. Троцкого.

Пусть попытаются опровергнуть эти факты.

ожигление советов, отставка кадетов и образованис „Директории".

Характерной чертой для этого периода нужно считать обострение кризиса и нарушение того неустойчивого равновесия между советами и Временным Правительством, которое,—плохо ли, хорошо ли,—существовало в предыдущий период. Двоевластие стало нестерпимым для обеих сторон. Хрупкое здание „контактной комиссии" доживает последние дни. „Кризис власти" и „министерская чехарда" являлись тогда самыми модными словечками момента. Кризис на фронте и разруха в тылу делают свое дело, усиливая крайние фланги и сжимая с двух сторон соглашателей-оборонцев. Революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контр-революции. Контр-революция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива. Вопрос о переходе власти к новому классу становится очередным вопросом дня.

Были ли тогда разногласия в нашей партии? Да, были. Но они имели исключительно деловой характер, вопреки уверениям тов. Троцкого, пытающегося открыть „правое" и „левое" крыло партии. Т. е. это были такие разногласия, без которых не бывает вообще живой партийной жизни и действительной партийной работы.

Неправ тов. Троцкий, уверяя, что апрельская демонстрация в Ленинграде вызвала разногласия внутри ЦК. ЦК был абсолютно един в этом вопросе, осуждая попытку группы товарищей арестовать

Временное Правительство в момент, когда в советах и в армии большевики составляли меньшинство. Если бы тов. Троцкий писал „историю" Октября не по Суханову, а по действительным документам, он без труда убедился бы в ошибочности своего утверждения.

Абсолютно неправ тов. Троцкий, утверждая, что попытка, „по инициативе Ленина", устроить демонстрацию 9 июня встретила обвинение в „авантюризме" со стороны „правых" членов ЦК. Если бы т. Троцкий писал не по Суханову, он знал бы наверняка, что демонстрация 9 июня была отложена в полном согласии с Лениным, причем отложение защищал Ленин в большой речи на известном заседании Ленинградского Комитета (см. проток. Ленинградского Комитета).

Совершенно неправ тов. Троцкий, говоря о „трагических" разногласиях внутри ЦК. в связи с июльской вооруженной демонстрацией. Тов. Троцкий просто сочиняет, полагая, что некоторые члены руководящей группы ЦК „должны были видеть в июльском эпизоде вредную авантюру". Тов. Троцкий, не входивший еще тогда в состав нашего ЦК и являвшийся лишь нашим советским парламентарием, мог, конечно, и не знать, что ЦК рассматривал июльскую демонстрацию лишь как средство прощупывания противника, что ЦК (и Ленин) не хотели и не думали превратить демонстрацию в восстание в момент, когда столичные советы стояли еще за оборонцев. Вполне возможно, что кое-кто из боль-

шевиков, действительно, хныкали в связи с июльским поражением. Мне известно, например, что кое-кто из арестованных большевиков готовы были даже покинуть наши ряды. Но умозаключать отсюда против некоторых будто бы „правых“, будто бы членов ЦК,—значит безбожно искажать историю.

Неправ тов. Троцкий, заявляя, что в корниловские дни обнаружилась в части верхов партии тенденция к блоку с оборонцами, к поддержке Временного Правительства. Речь идет, конечно, о тех самых будто бы „правых“, которые не дают спать тов. Троцкому. Тов. Троцкий неправ, так как есть на свете такие документы, как тогдашний Ц. О. партии, опрокидывающий заявления т. Троцкого. Тов. Троцкий ссылается на письмо Ленина в ЦК с предостережением против поддержки Керенского. Но т. Троцкий не понимает писем Ленина, их значения, их назначения. Ленин в своих письмах иногда нарочно забегает вперед, выдвигая на первый план те *возможные* ошибки, которые могут быть допущены, и критикуя их авансом с целью предупредить партию и застраховать ее от ошибок, или же иногда раздувает „мелочь“ и „делает из мухи слона“ с той же педагогической целью. Вождь партии, особенно если он находится в подполье, иначе и не может поступать, ибо он должен видеть дальше своих соратников и обязан бить тревогу по поводу каждой возможной ошибки, даже по поводу „мелочей“. Но делать из таких писем Ленина (а таких писем у него немало) вывод о „трагических“ разногласиях и трубить по этому

поводу,—значит не понимать писем Ленина, не знать Ленина. Этим, должно быть, и об'ясняется, что тов. Троцкий попадает иногда пальцем в небо. Короче: никаких, ровно никаких, разногласий не было в ЦК в дни корниловского выступления.

После июльского поражения между ЦК и Лениным действительно возникло разногласие по вопросу о судьбе советов. Известно, что Ленин, желая сосредоточить внимание партии на подготовке восстания вне советов, предостерегал от увлечения советами, считая, что советы, опоганенные оборонцами, превратились уже в пустое место. ЦК и VI с'езд партии взяли более осторожную линию, решив, что нет оснований считать исключенным оживление советов. Корниловское выступление показало, что решение было правильно. Впрочем, эти разногласия не имели актуального значения для партии. Впоследствии Ленин признал, что линия VI с'езда была правильна. Интересно, что тов. Троцкий не уцепился за это разногласие и не раздул его до „чудовищных“ размеров.

Единая и сплоченная партия, стоящая в центре революционной мобилизации масс,—такова картина положения нашей партии в этот период.

3) Период организации штурма (сентябрь—октябрь). Основные факты этого периода: а) созыв Демократического Совещания и провал идеи блока с кадетами, б) переход московского и ленинградского советов на сторону большевиков, в) с'езд советов Северной области и решение ленинградского совета

против вывода войск, г) решение ЦК партии о восстании и образование Военно-Революционного Комитета ленинградского совета, д) решение ленинградского гарнизона о вооруженной поддержке ленинградского совета и организация системы комиссаров Военно-Революционного Комитета, е) выступление большевистских вооруженных сил и арест членов Временного Правительства, ж) взятие власти Военно-Революционным Комитетом ленинградского совета и создание Совета Народных Комиссаров II с'ездом Советов.

Характерной чертой этого периода нужно считать быстрое нарастание кризиса, полную растерянность правящих кругов, изоляцию эсэров и меньшевиков и массовую перебежку колеблющихся элементов на сторону большевиков. Следует отметить одну оригинальную особенность тактики революции в этот период. Состоит она, эта особенность, в том, что каждый, или почти каждый шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны. Несомненно, что отказ от вывода войск был серьезным шагом наступления революции, тем не менее это наступление было проделано под лозунгом обороны Ленинграда от возможного наступления внешнего врага. Несомненно, что образование Военно-Революционного Комитета было еще более серьезным шагом наступления на Временное Правительство, тем не менее оно было проведено под лозунгом организации советского контроля над действиями штаба округа. Несомненно, что открытый переход

гарнизона на сторону Военно-Революционного Комитета и организация сети советских комиссаров знаменовали собой начало восстания, тем не менее, эти шаги были проделаны революцией под лозунгом защиты Ленинградского Совета от возможных выступлений контр-революции. Революция как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы. Этим, должно быть, и об'ясняется внешне-оборонительный характер речей, статей и лозунгов этого периода, имеющих тем не менее глубоко-наступательный характер по своему внутреннему содержанию.

Были ли разногласия в этот период внутри ЦК? Да, были, и немаловажные. О разногласиях по вопросу о восстании я уже говорил. Они полностью отразились в протоколах ЦК от 10-го и 16-го октября. Я не стану поэтому повторять уже сказанное раньше. Необходимо теперь остановиться на трех вопросах: об участии в Предпарламенте, о роли советов в восстании и о сроке восстания. Это тем более необходимо, что тов. Троцкий, в своем рвении выдвинуть себя на видное место, „нечаянно" извратил позицию Ленина по двум последним вопросам.

Несомненно, что разногласия по вопросу о Предпарламенте имели серьезный характер. В чем состояла, так сказать, цель Предпарламента? В том, чтобы помочь буржуазии отодвинуть советы на задний план и заложить основы буржуазного парламентаризма. Мог ли Предпарламент выполнить такую задачу при

сложившейся революционной обстановке,— это другой вопрос. События показали, что эта цель была неосуществима, а сам Предпарламент представлял выкидыш корниловщины. Но несомненно, что именно такую цель преследовали меньшевики и эсэры, создавая Предпарламент. Что могло означать при этих условиях участие большевиков в Предпарламенте? Не что иное, как введение в заблуждение пролетарских масс насчет подлинного лица Предпарламента. Этим, главным образом, и об'ясняется та страстность, с которой бичует Ленин в своих письмах сторонников участия в Предпарламенте. Участие в Предпарламенте было, несомненно, серьезной ошибкой. Но было бы ошибочно думать, как это делает т. Троцкий, что сторонники участия пошли в Предпарламент с целью органической работы, с целью „введения рабочего движения“ „в русло социал-демократии“. Это совершенно неверно. Это неправда. Если бы это было верно, партии не удалось бы „в два счета“ ликвидировать эту ошибку путем демонстративного ухода из Предпарламента. Жизненность и революционная мощь нашей партии в том, между прочим, и выразились, что она мигом исправила эту ошибку. А затем, позвольте мне исправить маленькую неточность, вкравшуюся в сообщение „редактора“ сочинений тов. Троцкого тов. Ленцнера о заседании большевистской фракции, решившем вопрос о Предпарламенте. Тов. Ленцнер сообщает, что докладчиков на этом заседании было двое—Каменев и Троцкий. Эт неверно. На самом деле докладчиков было

четверо, двое за бойкот Предпарламента (Троцкий и Сталин) и двое за участие (Каменев и Ногин).

Еще хуже обстоит дело с тов. Троцким, когда он касается позиции Ленина по вопросу о форме восстания. У тов. Троцкого выходит, что, по Ленину, в октябре партия должна была взять власть „независимо от совета и за спиной его". (См. „О Ленине", стр. 71). Критикуя потом эту чепуху, приписываемую Ленину, тов. Троцкий „скачет и играет", разрешаясь в результате снисходительной фразой: „Это было бы ошибкой". Тов. Троцкий говорит тут неправду о Ленине, он искажает взгляд Ленина на роль советов в восстании. Можно было бы привести целую груду документов, говорящих о том, что Ленин предлагал взятие власти *через* советы, Ленинградский или Московский, а не *за спиной* советов. Для чего понадобилась тов. Троцкому эта более чем странная легенда о Ленине?

Не лучше обстоит дело с тов. Троцким, когда он „разбирает" позицию ЦК и Ленина по вопросу о сроке восстания. Сообщая о знаменитом заседании ЦК от 10 октября, тов. Троцкий утверждает, что на этом заседании „была вынесена резолюция в том смысле, что восстание должно произойти не позже 15 октября". (См. „О Ленине", стр. 72). Выходит, что ЦК назначил срок восстания на 15 октября и потом сам же нарушил это постановление, оттянув срок восстания на 25 октября. Верно ли это? Нет, неверно. ЦК вынес за этот период всего две

резолюции о восстании—от 10 октября и от 16 октября. Зачтемте эти резолюции.

Резолюция ЦК от 10 октября:

„ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление настроения во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в советах,—все это, в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и проч.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (с'езда советов Сев. области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)".

Резолюция совещания ЦК с ответственными работниками от 16 октября:

„Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней

и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления".

Вы видите, что тов. Троцкому изменила память насчет срока восстания и резолюции ЦК о восстании.

Совершенно неправ тов. Троцкий, утверждая, что Ленин не дооценивал советскую легальность, что Ленин не понимал серьезного значения взятия власти Всероссийским С'ездом Советов 25 октября, что будто бы именно поэтому Ленин настаивал на взятии власти до 25 октября. Это неверно. Ленин предлагал взятие власти до 25 октября по двум причинам. Во первых, потому, что контр-революционеры могли в любой момент сдать Ленинград, что обескровило бы поднимающееся восстание, и ввиду чего дорог был каждый день. Во-вторых, потому, что ошибка Ленинградского Совета, *открыто* назначившего и распубликовавшего день восстания (25 октября), не могла быть исправлена иначе как фактическим восстанием *до* этого легального срока восстания. Дело в том, что Ленин смотрел на восстание, как на искусство, и он не мог не знать, что враг, осведомленный (благодаря неосторожности Ленинградского Совета) насчет дня восстания, обязательно постарается подготовиться к этому дню, ввиду чего необходимо было предупредить врага, т. е. начать восстание обязательно до легального срока. Этим, главным образом, об'ясняется та страстность,

с которой бичевал Ленин в своих письмах фетишистов даты—25 октября. События показали, что Ленин был совершенно прав. Известно, что восстание, было начато до Всероссийского С'езда Советов, известно, что власть была взята фактически до открытия Всероссийского С'езда Советов, и была она взята не С'ездом Советов, а Ленинградским Советом, Военно-Революционным Комитетом. С'езд Советов лишь *принял* власть из рук Ленинградского Совета. Вот почему длинные рассуждения т. Троцкого о значении советской легальности являются совершенно излишними.

Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть,—таково состояние нашей партии в „этот период.

Так обстоит дело с легендами о подготовке Октября.

Троцкизм или ленинизм?

Мы говорили выше о легендах против партии и о Ленине, распространяемых тов. Троцким и его единомышленниками в связи с Октябрем и его подготовкой. Мы разоблачали и опровергали эти легенды. Но вот вопрос: для чего понадобились тов. Троцкому все эти легенды об Октябре и подготовке Октября, о Ленине и партии Ленина? Для чего понадобились новые литературные выступления тов. Троцкого против партии? В чем смысл, задача, цель этих выступлений теперь, когда партия не хочет дискуссировать, когда партия завалена кучей неотложных

задач, когда партия нуждается в сплоченной работе по восстановлению хозяйства, а не в новой борьбе по старым вопросам. Для чего понадобилось т. Троцкому тащить партию назад, к новым дискуссиям?

Тов. Троцкий уверяет, что все это необходимо для „изучения" Октября. Но неужели нельзя изучать Октябрь без того, чтобы не лягнуть лишний раз партию и ее вождя Ленина? Что же это за „история" Октября, которая начинается и кончается развенчиванием главного деятеля октябрьского восстания, развенчиванием партии, организовавшей и проведшей это восстание? Нет, дело тут не в изучении Октября. *Так* Октябрь не изучают. *Так* историю Октября не пишут. Очевидно, „умысел" другой тут есть. А „умысел" этот состоит, по всем данным, в том, что тов. Троцкий в своих литературных выступлениях делает еще одну (еще одну!) попытку подготовить условия для подмена ленинизма троцкизмом. Тов. Троцкому „дозарезу" нужно развенчать партию, ее кадры, проведшие восстание, для того, чтобы от развенчания партии перейти к развенчанию ленинизма. Развенчание же ленинизма необходимо для того, чтобы протащить троцкизм, как „единственную", „пролетарскую" (не шутите!) идеологию. Все это, конечно (о, конечно!), под флагом ленинизма, чтобы процедура протаскивания прошла „максимально безболезненно".

В этом суть последних литературных выступлений тов. Троцкого.

Поэтому эти литературные выступления тов. Троцкого ставят ребром вопрос о троцкизме.

Итак, что такое троцкизм?

Троцкизм представляет три особенности, ставящие его в непримиримое противоречие с ленинизмом. Что это за особенности?

Во-первых. Троцкизм есть теория перманентной (непрерывной) революции. А что такое перманентная революция в ее троцкистском понимании? Это есть революция без учета маломощного крестьянства, как революционной силы. Перманентная революция тов. Троцкого есть, как говорит Ленин, „перепрыгивание" через крестьянское движение, „игра" в захват власти". В чем ее опасность? В том, что такая революция, если бы ее попытались осуществить, кончилась бы неминуемым крахом, ибо она оторвала бы от русского пролетариата его союзника, т. е. маломощное крестьянство. Этим и об'ясняется та борьба, которую ведет ленинизм с троцкизмом еще с 1905 г. Как расценивает тов. Троцкий ленинизм с точки зрения этой борьбы? Он рассматривает его, как теорию, содержащую в себе „антиреволюционные черты" (см. „1905", стр. 285). На чем основан такой сердитый отзыв о ленинизме? На том, что ленинизм отстаивал и отстоял в свое время идею диктатуры пролетариата и *крестьянства* (см. там же). Но т. Троцкий не ограничивается этим сердитым отзывом. Он идет дальше, утверждая, что:

„Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе

ядовитое начало собственного разложения“ (см. письмо тов. Троцкого к Чхеидзе от 25 февраля 1913 года).

Как видите, перед вами две противоположные линии.

Во-вторых. Троцкизм есть недоверие к большевистской партийности, к ее монолитности, к ее враждебности к оппортунистическим элементам. Троцкизм в организационной области есть теория сожительства революционеров и оппортунистов, их группировок и группировочек в недрах единой партии. Вам, должно быть, известна история с „Августовским блоком“ тов. Троцкого, где благополучно сотрудничали между собой мартовцы и отзовисты, ликвидаторы и троцкисты, изображая из себя „настоящую“ партию. Известно, что эта лоскутная „партия“ преследовала цели разрушения большевистской партии. В чем состояли тогда „наши разногласия“? В том, что ленинизм видел залог развития пролетарской партии в разрушении „Августовского блока“, тогда как троцкизм усматривал в этом блоке базу для создания „настоящей“ партии.

Опять, как видите, противоположные линии.

В-третьих. Троцкизм есть недоверие к лидерам большевизма, попытка к их дискредитированию, к их развенчиванию. Я не знаю ни одного течения в партии, которое могло бы сравниться с троцкизмом в деле дискредитирования лидеров ленинизма или центральных учреждений партии. Чего стоит, например, „любезный“ отзыв тов. Троцкого о Ленине, характеризуемом им, как „профессиональный эксплоататор

всякой отсталости в русском рабочем движении" (см. уже цитированное письмо к Чхеидзе). А ведь это далеко не самый „любезный" отзыв из всех существующих „любезных" отзывов тов. Троцкого.

Как могло случиться, что тов. Троцкий, имеющий за спиной такой неприятный груз, оказался все-таки в рядах большевиков во время октябрьского движения? А случилось это потому, что тов. Троцкий отказался тогда (фактически отказался) от своего груза, спрятал его в шкаф. Без этой „операции" серьезное сотрудничество с тов. Троцким было бы невозможно. Теория „Августовского блока", т. е. теория единства с меньшевиками, была уже разбита и выброшена вон революцией, ибо о каком единстве могла быть речь при вооруженной борьбе между большевиками и меньшевиками? Тов. Троцкому оставалось лишь признать факт негодности этой теории. С теорией перманентной революции „случилась" та же неприятная история, ибо никто из большевиков не помышлял о немедленном захвате власти на другой день после Февральской революции, причем тов. Троцкий не мог не знать, что большевики не позволят ему, говоря словами Ленина, „играть в захват власти". Тов. Троцкому оставалось лишь признать политику большевиков о борьбе за влияние в советах, о борьбе за завоевание крестьянства. Что касается третьей особенности троцкизма (недоверие к большевистским лидерам), то она естественно должна была отойти на задний план в виду явного провала двух первых особенностей.

Мог ли тов. Троцкий при таком положении дел не спрятать своего груза в шкаф и не пойти за большевиками, он, не имевший за собой сколько-нибудь серьезной группы и пришедший к большевикам, как лишенный армии, политический одиночка? Конечно, не мог!

Какой же из этого урок? Урок один: длительное сотрудничество ленинцев с тов. Троцким возможно лишь при полном отказе последнего от старого груза, при полном его присоединении к ленинизму. Тов. Троцкий пишет об уроках Октября, но он забывает, что, кроме всех прочих уроков, есть еще один урок Октября, только что рассказанный мной и имеющий для троцкизма первостепенное значение. Не мешало бы троцкизму учесть и этот урок Октября.

Но этот урок, как видно, не пошел впрок троцкизму. Дело в том, что старый груз троцкизма, спрятанный в шкаф в дни октябрьского движения, теперь вновь вытаскивают на свет в надежде на сбыт, благо рынок у нас расширяется. Несомненно, что в новых литературных выступлениях тов. Троцкого мы имеем попытку вернуться к троцкизму, „преодолеть“ ленинизм, протащить, насадить все особенности троцкизма. Новый троцкизм не есть простое повторение старого троцкизма, он довольно-таки общипан и потрепан, он несравненно мягче по духу и умереннее по форме, чем старый троцкизм, но он, несомненно, сохраняет, по сути дела, все особенности старого троцкизма. Новый троцкизм

не решается выступать против ленинизма, как воинствующая сила, он предпочитает орудовать под общим флагом ленинизма, подвизаясь под лозунгом истолкования, улучшения ленинизма. Это потому, что он слаб. Нельзя считать случайностью тот факт, что выступление нового троцкизма совпало с моментом ухода Ленина. При Ленине он не решился бы на этот рискованный шаг.

В чем состоят характерные черты нового троцкизма?

1) *По вопросу о перманентной революции.* Новый троцкизм не считает нужным открыто отстаивать теорию перманентной революции. Он „просто" устанавливает, что Октябрьская революция целиком подтвердила идею перманентной революции. Из этого он делает следующий вывод: важно и приемлемо в ленинизме то, что имело место после войны, в период Октябрьской революции, и, наоборот, неправильно и неприемлемо в ленинизме то, что имело место до войны, до Октябрьской революции. Отсюда теория троцкистов о рассечении ленинизма на две части: на ленинизм довоенный, ленинизм „старый", „негодный", с его идеей диктатуры пролетариата и крестьянства, и ленинизм новый, послевоенный, октябрьский, который рассчитывают они приспособить к требованиям троцкизма. Эта теория рассечения ленинизма нужна троцкизму, как первый, более или менее „приемлемый" шаг, необходимый для того, чтобы облегчить ему следующие шаги по борьбе с ленинизмом. Но ленинизм

не есть эклектическая теория, склеенная из разнообразных элементов и допускающая возможность своего рассечения. Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 г., прошедшая испытания трех революций и шествующая теперь вперед, как боевое знамя всемирного пролетариата. „Большевизм,—говорит Ленин,—существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года. Только история большевизма *за весь период* его существования может удовлетворительно об'яснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата" (См. „Детскую болезнь"). Большевизм и ленинизм едино суть. Это два наименования одного и того же предмета. Поэтому теория рассечения ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма, теория подмена ленинизма троцкизмом.

Нечего и говорить, что партия не может примириться с этой странной теорией.

2) *По вопросу о партийности.* Старый троцкизм подрывал большевистскую партийность при помощи теории (и практики) единства с меньшевиками. Но эта теория до того оскандалилась, что о ней теперь не хотят даже и вспоминать. Для подрыва партийности современный троцкизм придумал новую, менее скандальную и почти „демократическую" теорию противопоставления старых кадров партийному молодияку. Для троцкизма не существует единой и цельной истории нашей партии. Троцкизм делит

историю нашей партии на две неравноценные части, на до-октябрьскую и по-октябрьскую. До-октябрьская часть истории нашей партии есть, собственно, не история, а „предистория“, неважный или, во всяком случае, не очень важный подготовительный период нашей партии. По-октябрьская же часть истории нашей партии есть настоящая, подлинная история. Там—„старые“, „предисторические“, неважные кадры нашей партии. Здесь—новая, настоящая, „историческая“ партия. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная схема истории партии есть схема подрыва единства между старыми и новыми кадрами нашей партии, схема разрушения большевистской партийности.

Нечего и говорить, что партия не может примириться с этой странной схемой.

3) *По вопросу о лидерах большевизма.* Старый троцкизм старался развенчать Ленина более или менее открыто, не боясь последствий. Новый троцкизм поступает более осторожно. Он старается сделать дело старого троцкизма под видом восхваления Ленина, под видом его возвеличения. Я думаю, что стоит привести несколько примеров.

Партия знает Ленина, как беспощадного революционера. Но она знает также, что Ленин был осторожен, не любил зарывающихся и нередко пресекал твердой рукой увлекающихся террором, в том числе и самого тов. Троцкого. Тов. Троцкий касается этой темы в своей книге „О Ленине“. Но из его характеристики выходит, что Ленин только и делал,

что „вколачивал при каждом подходящем случае мысль о неизбежности террора“ (см. стр. 104). Получается впечатление, что Ленин был самым кровожадным из всех кровожадных большевиков. Для чего понадобилось тов. Троцкому это ненужное и ничем не оправдываемое сгущение красок?

Партия знает Ленина, как примерного партийца, не любящего решать вопросы единолично, без руководящей коллегии, наскоком, без тщательного прощупывания и проверки. Тов. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но у него получается не Ленин, а какой-то китайский мандарин, решающий важнейшие вопросы в тиши кабинета, по наитию.

Вы хотите знать, как был решен нашей партией вопрос о разгоне Учредительного Собрания? Послушайте тов. Троцкого:

„Надо, конечно, разогнать Учредительное Собрание,—говорил Ленин,—но вот, как насчет левых эсэров?

Нас, однако, очень утешил старик Натансон. Он зашел к нам „посоветоваться“ и с первых же слов сказал:

— А ведь придется, пожалуй, разогнать Учредительное Собрание силой.

— Браво! — воскликнул Ленин, что верно, то верно! А пойдут ли на это ваши?

— У нас некоторые колеблются, но я думаю, что, в конце-концов, согласятся,—ответил Натансон“ (см. стр. 92).

Так пишется история.

Вы хотите знать, как был решен партией вопрос о Высшем Военном Совете? Послушайте т. Троцкого:

„Без серьезных и опытных военных нам из этого хаоса не выбраться,—говорил я Владимиру Ильичу каждый раз после посещения штаба.

— Это, повидимому верно. Да как бы не предали. .

— Приставим к каждому комиссара.

— А то еще лучше двух,—воскликнул Ленин,—да рукастых. Не может же быть, чтобы у нас не было рукастых коммунистов.

Так возникла конструкция Высшего Военного Совета" (см. стр. 106).

Так пишет т. Троцкий историю.

Для чего понадобились тов. Троцкому эти компрометирующие Ленина арабские сказки? Неужели для возвеличения вождя партии—В. И. Ленина? Непохоже что-то.

Партия знает Ленина, как величайшего марксиста нашего времени, глубокого теоретика и опытнейшего революционера, чуждого тени бланкизма. Тов. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но из его характеристики получается не великан Ленин, а какой-то карлик—бланкист, советующий партии в октябрьские дни „взять власть собственной рукой, независимо от Совета и за его спиной". Я уже говорил, что эта характеристика не соответствует действительности ни на йоту.

Для чего понадобилась тов. Троцкому эта вопиющая... неточность? Не есть ли тут попытка „маленечко“ развенчать Ленина?

Таковы характерные черты нового троцкизма.

В чем состоит опасность нового троцкизма? В том, что троцкизм по всему своему внутреннему содержанию имеет все шансы стать центром и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разложению диктатуры пролетариата.

Что же дальше, спросите вы. Каковы очередные задачи партии в связи с новыми литературными выступлениями т. Троцкого?

Троцкизм выступает теперь для того, чтобы развенчать большевизм и подорвать его основы. Задача партии состоит в том, чтобы *похоронить троцкизм, как идейное течение*.

Говорят о репрессиях против оппозиции и о возможности раскола. Это пустяки, товарищи. Наша партия крепка и могуча. Она не допустит никаких расколов. Что касается репрессий, то я решительно против них. Нам нужны теперь не репрессии, а развернутая идейная борьба против возрождающегося троцкизма.

Мы не хотели и не добивались этой литературной дискуссии. Троцкизм навязывает ее нам своими антиленинскими выступлениями. Что ж, мы готовы, товарищи.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Вена, 1 апреля 1913 г., Н. Троцкий в С.-Петербург, Таврический Дворец, члену Государственной Думы Николаю Семеновичу Чхеидзе.

Дорогой Николай Семенович!

Во-первых, позволяю выразить вам благодарность за то — не только политическое, но и эстетическое удовольствие, которое получаешь от ваших речей, в частности от вашей последней речи по поводу хулиганства. Да и вообще нужно сказать: душа радуется, когда читаешь выступления наших депутатов, письма рабочих в редакцию „Луча" или когда регистрируешь факты рабочего движения. И каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает сих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплоататор всякой отсталости в русском рабочем движении. Ни один умственно неповрежденный европейский социалист не поверит, что возможен раскол из-за тех маргариновых разногласий, которые фабрикуются Лениным в Кракове.

„Успехи“ Ленина сами по себе, каким бы тормозом они ни являлись, не внушают мне больше опасений. Теперь не 1903 и не 1908 год. На „темные деньги“, перехваченные у Каутского и Цеткии, Ленин поставил орган, захватил для него фирму популярной газеты и, поставив „единство“ и „неофициальность“ ее знамени, привлек читателей рабочих, которые в самом появлении ежедневной рабочей газеты естественно видели огромное свое завоевание. А потом, когда газета окрепла, Ленин сделал ее рычагом кружковых интригантств и беспринципного раскольничества. Однако, стихийная тяга рабочих к единству так непреодолима, что Ленину приходится систематически играть в прятки с читателями, говорить о единстве снизу, проводя раскол сверху, представлять под кружковые и фракционные определения — понятия классовой борьбы. Словом, все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитое начало собственного разложения. Можно не сомневаться, что при разумном поведении другой стороны—среди ленинцев начнется в самом недалеком будущем жестокое разложение — именно в линии вопроса: единство или раскол.

Но повторяю: при условии разумного поведения другой стороны. И если ленинизм сам по себе не внушает опасений, то — должен признаться — у меня нет никакой уверенности в том, что наши друзья ликвидаторы не помогут Ленину снова поправиться и укрепиться в седле.

Сейчас могут быть две политики: идейное и организационное разрушение переживших себя фракционных перегородок, — а значит и разрушение самих основ ленинизма, который несовместим с партийно-политической организацией рабочих, но зато великолепно расцветает на навозе фракционных межеваний. Или наоборот: фракционный подбор анти-ленинцев (или меньшевиков, или ликвидаторов) путем тщательного культивирования тактических разногласий. Известная часть меньшевиков — наиболее консервативная — склоняется именно к этой второй тактике. И в том, на мой взгляд, главные опасения.

Насколько я знаком с настроением большинства думской фракции, оно мне кажется спасительным для партийного развития в настоящее время. Но мне кажется, что это большинство слишком мало предприняло для того, чтобы познакомить партию со своими взглядами на партийный кризис. Соответственные действия фракции (решение насчет сотрудничества в обоих органах и пр.) были очень важны, но все же эпизодичны. В том хаосе, который „Правда" поднимает вокруг фракции, исчезает для широких кругов (фракции) лицо... Она должна в решительной авторитетной форме заявить, что она по-прежнему отстаивает определенные внутренние задачи (т. е. прежде всего единство) и отнюдь не готова стать пассивным материалом для кружковых экспериментов. Соответственный манифест со стороны фракции встретил бы самый живой отклик со стороны широких рабочих кругов и сразу превратил бы фракцию

в средоточие всех прогрессивных и жизненных элементов с.-д. Но главное значение имеет другая постоянная задача—бдительный контроль над „Лучом". Работа „Луча" за два-три месяца—мелочной и придирчивый полонизм, усердие по части формальной защиты платформ вместо политического ее применения; защита авторитетом августовской конференции—всего прошлого ликвидаторства и даже отождествление „Луча" и большинства думской фракции с ликвидаторством—эта работа чрезвычайно облегчила Ленину его работу по части деморализации партии и разложения фракции (за самое последнее время „Луч" сильно выровнялся). И в сознание рабочих, для которых большинство фракции и „Луч" стали знаменем, внесено таким путем много смуты. И эта смута легла не только на газету, но и на фракцию, ибо рабочие редакции не знают, а знают, что за газету ответственны те 8 депутатов, которые об'явили о своей солидарности с платформой „Луча". Если рассматривать все сказанное выше, то придется сказать так: самым важным условием всякого успеха в деле с.-д. строительства является сейчас более активная „внутренняя" политика большинства думской фракции. Активная не в смысле вмешательства в мелочную склоку (упаси боже),—а в смысле 1) решительного пред'явления своего „вадемекума"—в виде, напр., манифеста на страницах „Луча", 2) бдительного контроля над „Лучом" с целью полного устранения „атавистических" методов политики в том органе, который должен быть органом фракции,—ибо у меня

нет никакой уверенности в том, что завтра—после-завтра не последует нового „скачка в сторону". А такой скачок был бы спасителен для Ленина и убийственен для всех нас.

В частности фракция могла в агитационных целях использовать немецкую инициативу по об'единению с.-д. Если б вы лично могли на Пасхе появиться в Берлине, это было бы во всех смыслах очень полезно (в частности, и для кавказской с.-д.).

Желаю вам всяческого успеха и сердечно жму вам руку.

Н. Троцкий.

Адрес: *Л. Бронштейну, XIX, Роддергассе, 25. 11. Вена.*

На днях выходят из печати:

Н. ЛЕНИН.

Борьба с оппортунизмом и уклонами.

Сборник статей и речей.

Н. ЛЕНИН.

Этапы рабочего и профдвижения в России.

ХРЕСТОМАТИЯ ЛЕНИНИЗМА.

ДАШКОВСКИЙ.

Рынок и цена в современном хозяйстве.

СМУШКОВ.

Экономическая политика СССР.

Т. ШЕВЧЕНКО.

Дневник.

ЦЕНА 10 КОП.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии 5. Тел. 10—07.

Москва, Петровские линии 1. Тел. 2—24—09.